

Глаз

A dark, atmospheric illustration of a gothic castle in a forest at night. A hooded figure stands in the foreground, looking towards the castle. The scene is lit by warm interior lights and a candle in the foreground.

Вик Раймс

Вик Раймс

Глаз

*<https://litres.ru/74164417>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Он служит у ведьмы, сколько себя помнит. Каждый день с утра и до самого вечера он в делах да заботах среди таких же, как и он сам.

Но кроме тяжелой работы, жизнь у ведьмы имеет и свои плюсы - иногда колдунья может подарить что-то такое в награду за честный труд, что изменит реальность навсегда, а заодно и представления о месте в жизни.

Содержание

Глаз	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Вик Раймс

Глаз

Глаз

Когда я начинал служить у Мойры, у меня был только один глаз — старая круглая пуговица с четырьмя отверстиями и сколотым краем. Я два года усердно трудился у старой ведьмы, колол дрова и носил воду, намывал полы, чистил горшки и котлы на кухне, вычищал печь и вскапывал грядки. И только тогда на вторую мою годовщину, она подарила мне еще один глаз, осколок от грозового стекла, найденного ею где-то в песках на каком-то пляже, который попался ей на пути ее долгих скитаний по миру.

Радости моей тогда не было предела, потому что новый глаз подарил мне зрение гораздо ярче и детальнее прежнего. Я стал видеть вблизи и вдали, впереди предметов и позади них, и им при этом необязательно было только стоять или двигаться. Благодаря новому глазу я научился понимать, что чувствуют живые твари, обитающие в лесу и в полях неподалеку от хижины старой ведьмы. Но больше всего понравилось то, что

с появлением нового глаза, мне начали сниться сны и не самые обычные, а цветные, детальные, о далеких странах и чудных мирах, населенных существами в чем-то похожих на меня, на ведьму, на прочих ее служек, а в чем-то сильно и сильно отличных.

Но сегодня произошло страшное. Когда я ходил по воду и поднимал ведро из колодца, мой новый глаз каким-то образом выскользнул из глазницы. Я слышал только далекий, приглушенный всплеск и ощутил жуткую пустоту, когда в страхе зажмурил веки. На мою беду ведьма снова где-то в дороге, и я не могу попросить ее о помощи. Да и потом, как я осмелюсь признаться ей, что потерял ее дар?! Простит ли она меня? Подарит ли еще один или сможет вернуть потерянный?

Это будет, когда она вернется, а возвратится она домой ой как не скоро. И до тех пор мне придется, как и раньше, справляться со всем чуть ли не вслепую. Но хуже всего, что ни этой ночью, ни следующей, ни в течение долгого месяца еще после мне не увидеть во сне тот дом посреди аквамаринового леса из странных моих сновидческих путешествий, где живет Она.

Совсем немного времени прошло, как я начал ви-

деть те удивительные сны, как вдруг обнаружил, что чаще всего попадаю в одно и то же место. Там был лес необычного аквамаринového оттенка, не густой и не темный, без подлеска с редкими, но невероятно разросшимися вширь деревьями. Их узловатые корни выступали над землей, извиваясь будто клубки заснувших змей. Плотнo заросшие мхом, как и их широченные стволы, деревья разбрасывали свои тяжелые ветви в разные стороны. Я никогда не видел листьев настолько больших и такой причудливой формы, не говоря уже о цвете. Редкие солнечные лучи пробивались сквозь переплетающиеся кроны, пронизывая тень будто сеть из золотых нитей.

Там, в глубине леса среди самых древних и самых ветвистых деревьев-великанов стоял небольшой дом. Он был полностью деревянный как если бы вплотную подступавший к нему лес вдруг решил переплести свои корни в виде такого необычного образования.

Я помню, как был поражен впервые увидев его. Я так долго стоял перед домом и рассматривал его неровные, покрытые древесной корой стены, сглаженные как у стволов углы и окна, хоть и застекленные, но без рам и в форме больше похожей на дупла, чем на созданные с помощью людских инструментов.

Я даже не заметил его хозяйку, когда она подошла ко мне, выйдя откуда-то сбоку со стороны леса, и обратил на нее внимание только тогда, когда она, смеясь, обратилась ко мне.

Ее звали Мия, и выглядела она как самая обычная девчушка, которые так часто заходят к нашей ведьме за советами в отношениях.

Любовной магией наша Мойра заниматься категорически отказывается и зелий никаких для этого не варит, а вот в советах никогда не отказывает и не отказывает в настойках или других средствах, чтобы успокоить разгоряченные сердца и головы.

Конечно, Мия одевалась иначе, чем деревенские - всегда такая собранная и опрятная в нарядной белоснежной блузе с длинной до самых пят юбке или платье, с подобранными и уложенными вокруг головы волосами. Она, как и Мойра, никогда не создавала впечатление простой девушки. Ее внешний облик располагал, но не обманывал, а пронзительный пытливый взгляд и того больше создавал отчетливое ощущение, что от нее ничего не скроется, и видеть она способна гораздо больше, чем доступно глазам человеческим.

Благодаря тому глазу, что даровала мне Мойра, я видел вокруг Мии сияние, нежно-голубые потоки с серебряными прожилками, расходящиеся вокруг нее вонне и тянущиеся за ней следом. Кроме этого ее присутствию всегда сопутствовал легкий ненавязчивый цветочный аромат, хотя, как я после убедился, духами она не пользовалась.

Мия жила среди этого леса одна, и слуг у нее не было. В доме же у Мойры, даже если она отсутствовала, всегда было шумно и суетно, так как у нас, слуг, было много забот, да и сама наша хозяйка не поощряла бездействия. Но Мия, казалось, справлялась со всем без посторонней помощи и в этой суете не нуждалась.

В первый же день нашей встречи она пригласила меня на чай в саду, а после показала мне свои владения.

С волнением я принял ее приглашение, потому что у Мойры никогда не было времени для долгих разговоров, ни со своими посетителями, ни тем более со слугами. Мои коготки волнительно со стуком несколько раз скользнули по поверхности маленькой фарфоровой чашки с мелкой голубой росписью. Я запинаясь немного, когда Мия задавала мне вопросы, и мой го-

лос подрагивал, когда я сам пытался ее о чем-то спросить. Я видел, что она заметила, как по моей шерстке бегают волны напряжения, заставляя ее то немного прижиматься к телу, то вставать на дыбы. Но она не подала виду и ни разу не заставила меня почувствовать себя некомфортно из-за очевидной разницы моих глаз, будто и не было различий между потрепанной пуговицей и стеклянным осколком.

Я стал навещать Мии всякий раз, когда мне предоставлялась возможность. И она всегда радушно меня встречала. По привычке я предлагал ей помощь по хозяйству в благодарность за ее гостеприимство, и она не отказывалась. Но у меня сложилось впечатление, что она соглашалась не столько, потому что на самом деле нуждалась в моей помощи, сколько хотела что-то показать или научить чему-то, что ей нравилось делать самой.

Огород у Мойры целиком и полностью был засажен тем, что требовалось ее посетителям или же ей самой для восстановления сил или приготовления пищи. У Мии же был сад, и хоть в нем также было место для целебных трав, но его было не так много, и оно не бросалось в глаза, нарушая гармонию с граничащим окружением.

Я никогда не видел у Мии других гостей, и она не рассказывала, а сам я спрашивать не решался. И тем не менее она не казалась одинокой или скучающей. Наоборот, она чувствовалась скользящей по потоку жизни маленькой золотой рыбкой, только вместо океана был этот лес, будто постоянно ведущий с нею немой диалог, будто ее имя было... нет, не сердцем того места. Потому что никогда не чувствовалась, что жизненные потоки леса стекаются и проходят сквозь него, тем самым поддерживая свою способность двигаться дальше. Нет, Мия была чем-то еще для этого леса, а он - для нее, но я все никак не мог уловить, что такого особенного она собой представляла.

Мойра была спасательным кругом, последней надеждой и опорой, исцеляющей и направляющей силой для жителей соседних деревень. К ней никто не приходил в гости просто так, а только с нуждой, с острой болью, когда нужно было решительно что-то менять, латать дыры, собирать по кусочкам. Она тоже не была сердцем - жизнь в деревнях вращалась и без нее. Но она была тем, кто был постоянно на чеку, на страже того, чтобы у этой жизни и дальше была возможность двигаться по своему руслу, будто она чистила ту самую кровь и возрождала ее способность быть кро-

ВЬЮ.

Лес Мии, как мне казалось, и сам прекрасно со всем этим справлялся. Он жил и дышал в соответствии со сменами сезонов, дня и ночи, не нуждаясь в напоминаниях или помощи с появлением на свет его новых обитателей. Но Мия как будто была его настроением, тихой ненавязчивой силой, чье присутствие всегда выводило на следующий уровень. Так малыш, уже научившийся ходить, но еще не успевший поверить в свои силы, гораздо тверже стоит на ногах, когда чувствует за спиной присутствие матери, напитываясь не своей, но ее уверенностью.

Для леса таким духом уверенности в собственной гармоничности была Мия. Я видел это по тому, как она говорила с деревьями и цветами, как касалась их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.